

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

ЮНКТАД



ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ **2013** ОБЗОР

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ:
ИНВЕСТИЦИИ И ТОРГОВЛЯ В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ**



ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2013 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Отдел инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД является глобальным центром передового опыта, занимающимся вопросами, связанными с инвестициями и развитием предпринимательства, в системе Организации Объединенных Наций. Он опирается на 40-летний опыт работы и на международные экспертные знания в вопросах исследовательско-аналитической работы в области политики, формирования международного консенсуса, а также оказывает техническую помощь более 150 странам.

Понятие «страна», используемое в настоящем докладе, относится также в соответствующих случаях к территориям или районам; употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ. Кроме того, разбивка стран по группам делается исключительно в статистических или аналитических целях и не обязательно отражает оценку стадии развития, достигнутой конкретной страной или районом в процессе развития. При выделении в настоящем докладе основных групп стран соблюдена классификация Статистического управления Организации Объединенных Наций. Это:

Развитые страны: страны – члены ОЭСР (кроме Мексики, Республики Корея, Турции и Чили) плюс не являющиеся членами ОЭСР страны, ставшие новыми членами Европейского союза (Болгария, Кипр, Латвия, Литва, Мальта и Румыния), плюс Андорра, Бермудские острова, Лихтенштейн, Монако и Сан-Марино.

Страны с переходной экономикой: Юго-Восточная Европа, Содружество Независимых Государств и Грузия.

Развивающиеся страны: в целом все страны, не указанные выше. В статистических целях в данные по Китаю не включены данные по Гонконгу (Китай), Макао (Китай) и провинции Китая Тайвань.

Упоминание какой-либо компании или ее деятельности не следует рассматривать как одобрение этой компании или ее деятельности со стороны ЮНКТАД.

Границы и названия, показанные на картах, представленных в настоящей публикации, и использованные на них обозначения не означают официального одобрения или признания Организацией Объединенных Наций.

В таблицах использованы следующие условные обозначения:

- две точки (..) указывают на отсутствие данных или на то, что соответствующие данные не приводятся отдельно. Строки в таблицах пропущены в тех случаях, когда ни по одному из элементов в такой строке нет данных;
- прочерк (–) означает, что соответствующая величина равна нулю или ничтожно мала;
- пропуск в таблице означает, что соответствующая графа неприменима, если не указано иное;
- косая черта (/) между годами (например, 1994/95 год) используется для обозначения финансового года;
- тире (–) между годами (например, 1994–1995 годы) используется для обозначения всего указанного периода, включая первый и последний годы;
- «доллары» (долл.) означают доллары США, если не указано иное;
- годовые темпы роста или изменений, если не указано иное, означают среднегодовые сложные темпы роста.

Ввиду округления частные цифровые данные и процентные показатели в таблицах не обязательно дают в сумме указанную итоговую величину.

Материалы, содержащиеся в настоящем исследовании, можно свободно цитировать, однако при этом необходимо давать ссылку на источник.

ПРЕДИСЛОВИЕ

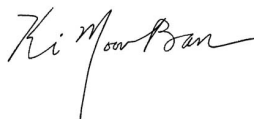
«Доклад о мировых инвестициях за 2013 год» выходит в свет в важный момент. Международное сообщество делает последний рывок для достижения Целей развития тысячелетия к установленному сроку — 2015 году. В то же время Организация Объединенных Наций работает над формированием концепции повестки дня развития на период после 2015 года. Надежная и объективная информация о прямых иностранных инвестициях (ПИИ) может способствовать успешному выполнению этих близких задач.

В 2012 году глобальные ПИИ уменьшились, главным образом из-за продолжающейся макроэкономической неустойчивости и политической неясности для инвесторов, а на ближайшие два года прогнозируется их лишь незначительный рост.

Вместе с тем, как показывает этот доклад, за глобальной картиной кроется ряд крупных динамических изменений. В 2012 году впервые за все время развивающиеся страны получили больше ПИИ, чем развитые страны, при этом четыре развивающихся страны вошли в пятерку крупнейших мировых получателей ПИИ. При этом почти треть мирового вывоза ПИИ приходилась также на развивающиеся страны, что стало продолжением повышательной тенденции, которая, по всей вероятности, сохранится.

В «Докладе о мировых инвестициях» этого года представлены стратегические варианты развития, глубокий анализ и практические советы для директивных органов, и не только для них, о том, как максимально увеличить выгоды и минимизировать риски, связанные с глобальными производственными системами. Это крайне необходимо для обеспечения более всеохватывающего роста и устойчивого развития.

Я предлагаю вниманию международных инвесторов и сообщества по вопросам развития «Доклад о мировых инвестициях за 2013 год», в качестве источника анализа и вдохновения для преодоления нынешних вызовов в области развития.



Пан Ги Мун
Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций

Нью-Йорк, июнь 2013 года

СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

«Доклад о мировых инвестициях за 2013 год» (ДМИ13) был подготовлен группой авторов под руководством Джеймса Чжэня. В состав группы входили Рихард Болвэйн, Бруно Каселла, Джозеф Клементс, Хамед эль-Кади, Куми Эндо, Масатака Фудзита, Ноэлия Гарсия Небра, Томас ван Гиффен, Аксель Жиру, Ариель Иванье, Иоахим Карл, Гоюн Лян, Энтони Миллер, Хафиз Мирза, Николь Мусса, Син Охината, Давид Ригго, Сергей Рипинский, Уильям Спеллер, Астрит Сулстарова, Клаудия Трентини, Элизабет Терк, Йорг Вебер и Ки Хви Би.

Консультативную помощь при подготовке ДМИ13 оказали Карло Алтомонте, Рихард Болвэйн, Карлос Брага, Питер Бакли, Лоррен Эден, Гари Гереффи, Джон Хамфри, Барт Лос и Пьер Совэ.

Помощь в исследовательской работе и статистическую поддержку оказали Бредли Буакур и Лизанн Мартинес. Свой вклад также внесли Вольфганг Алшнер, Амаре Бекеле, Венцислав Котецов, Матабо Ле Ру, Барт Лос, Кендра Маграу, Абрахам Негаш, Наоми Розентол, Диана Розерт, Джон Сасуя, Тирават Вонгкаев и Юнцюнь Юй, а также стажеры Александр Жене, Джессика Муллинс и Томас Тернер.

Технический редактор — Лиз Линго и компьютерный набор — Лоранс Дюшмен и Тересита Вентура. Дизайн обложки — Софи Комбет.

Поддержку в подготовке и распространении ДМИ13 оказали Элизабет Анодо-Марешаль, Эвелин Бенитес, Натали Эулаертс, Северин Экскоффье, Росалина Гойена, Наталия Мерамо-Башайани и Катя Вье.

На различных этапах подготовки, в частности в ходе обзорных совещаний, организованных для обсуждения проектов ДМИ13, замечания и предложения группе авторов представили: Рольф Адлунг, Майкл Братт, Томер Бруд, Джемери Клегг, Лоренцо Котула, Майкл Эвинг-Чоу, Масума Фаруки, Карина Фернандес-Старк, Стивен Гелб, Штине Хааконссон, Инге Иварссон, Кейчиро Канемото, Лиз Джонсон, Рафи Каплински, Нагеш Кумар, Саринна Лундан, Бо Мэн, Даниель Моран, Майкл Мортимор, Рам Мудамби, Раджниш Нарула, Лизбет Навас-Альман, Христос Пителис, Уильям Пауэрс, Чжэнгжэн Цюй, Александер Раабе, Раджа Расия, Арианна Росси, Армандо Рунджи, Эмили Симс, Габриэль Судер, Тим Стерджен, Фань Веньцзе, Дебора Уинклер и Роберт Йускаваж. Замечания и предложения также представили многочисленные коллеги из ЮНКТАД, в том числе: Альфредо Кальканьо, Турбьерн Фредрикссон, Марко Фугацца, Эбру Гекче, Кальман Калотай, Йорг Майер, Алессандро Ничита, Виктор Огнивцев, Селия Ортега Сотес, Юнфцфу Оуян, Ральф Петерс, Михо Сиротори, Гилльермо Вальес и Паулу Вессендорп.

ЮНКТАД хотела бы поблагодарить участников проекта «Эора» за их любезное содействие.

Вклад в подготовку ДМИ13 внесли также многие должностные лица центральных банков, государственных ведомств, международных организаций и неправительственных организаций. Секретариат выражает искреннюю признательность правительствам Норвегии, Финляндии и Швеции за оказанную финансовую поддержку.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ	vii
------------------------------	------------

ОБЗОР

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	1
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПИИ	10
ТЕНДЕНЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ.....	15
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ И РАЗВИТИЕ.....	22

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

Глобальные и региональные инвестиционные тенденции

Путь, ведущий к оживлению прямых иностранных инвестиций (ПИИ), непрост. Глобальные ПИИ сократились на 18% до 1,35 трлн. долл. в 2012 году. Процесс их оживления будет более длительным, чем ожидалось, в основном из-за глобальной экономической неустойчивости и политической неясности. ЮНКТАД прогнозирует, что в 2013 году ПИИ по-прежнему будут близки к уровню 2012 года с верхним пределом в 1,45 трлн. долларов. В свете восстановления среднесрочной уверенности инвесторов ожидается, что потоки ПИИ достигнут 1,6 трлн. долл. в 2014 году и 1,8 трлн. долл. в 2015 году. Однако сохраняются значительные риски, связанные с этим сценарием роста.

Лидируют развивающиеся страны. В 2012 году впервые за все время развивающиеся страны, на которые пришлось 52% глобального притока ПИИ, получили больше ПИИ, чем развитые страны. Это произошло отчасти из-за того, что наибольшее снижение притока ПИИ отмечалось в развитых странах, на которые сейчас приходится лишь 42% его глобального объема. Почти треть мирового вывоза ПИИ также пришлась на развивающиеся страны, обозначив продолжение устойчивой повышательной тенденции.

Отток ПИИ из развитых стран сократился до уровня, близкого к уровню 2009 года. В условиях нестабильности экономических перспектив транснациональные корпорации (ТНК) развитых стран по-прежнему придерживались выжидательного подхода к новым инвестициям или освобождались от зарубежных активов вместо того, чтобы значительно расширить свою деятельность на международном уровне. В 2012 году в 22 из 38 развитых стран отмечалось сокращение вывоза ПИИ, которое составило 23% общего сокращения.

По-прежнему вызывает беспокойство инвестирование через офшорные финансовые центры (ОФЦ) и специальные финансовые структуры (СФС). Финансовые потоки в ОФЦ по-прежнему приближаются к своему максимальному уровню 2007 года.

Хотя большая часть международных усилий по борьбе с уклонением от уплаты налогов была направлена на ОФЦ, в 2011 году финансовые потоки через СФС были практически в семь раз больше. Увеличивается также количество стран, предлагающих благоприятные налоговые условия для СФС.

Реинвестированные доходы могут быть важным источником финансирования долгосрочных инвестиций. В 2011 году доход от ПИИ составил 1,5 трлн. долл. на их общую сумму 21 трлн. долларов. Норма прибыли ПИИ составила 7% во всем мире, при этом в развивающихся странах (8%) и в странах с переходной экономикой (13%) она была выше, чем в развитых странах (5%). Почти треть дохода от глобальных ПИИ осталась в принимающих странах, а две трети были репатриированы (что составляет в среднем 3,4% платежей по счету текущих операций). Самой высокой доля нераспределенной прибыли была в развивающихся странах, составив 40% дохода от ПИИ, она представляет собой важный источник финансирования.

В 2012 году отмечалось небольшое общее сокращение притока ПИИ в развивающиеся регионы, хотя его снижение наблюдалось не везде. В Африке, которая выбивалась из общей тенденции, ввоз ПИИ увеличился на 5% до 50 млрд. долларов. Этот рост частично был связан с ПИИ в добывающих отраслях, однако увеличиваются и инвестиции в производства по выпуску готовых изделий для потребительского рынка в отрасли услуг. Приток ПИИ в азиатские развивающиеся страны сократился на 7% до 407 млрд. долл., но оставался высоким. В условиях продолжающейся в регионе перестройки географической структуры производства страны с более низким доходом, такие как Вьетнам, Камбоджа и Мьянма, притягивают ПИИ в трудоемкие отрасли. Ввоз ПИИ в страны Латинской Америки и Карибского бассейна сократился на 2% до 244 млрд. долл. из-за спада в центральноамериканских и карибских странах. Этот спад был восполнен ростом на 12% в Южной Америке, где приток ПИИ был связан как с развитием добывающих производств, так и с усилиями по освоению рынков.

Увеличиваются ПИИ в страны со структурно слабой экономикой. Ввоз ПИИ в наименее развитые страны (НРС) достиг рекордно высокого уровня, главным образом благодаря ТНК развивающихся стран, особенно из Индии. Произошел небольшой рост притока ПИИ в не имеющие выхода к морю развивающиеся страны (НВМРС), что было вызвано увеличением их притока в африканские и латиноамериканские НВМРС и некоторые страны Центральной Азии. Второй год подряд наблюдается оживление притока ПИИ в малые островные развивающиеся государства (МОРАГ), которое обусловлено инвестированием в страны, богатые природными ресурсами.

Резко сократился приток ПИИ в развитые страны. В развитых странах объем ввозимых ПИИ существенно уменьшился – на 32% – и достиг уровня 561 млрд. долл., который последний раз отмечался почти десять лет назад. Значительный спад притока ПИИ наблюдался в большинстве развитых стран, в частности в Европейском союзе, на долю которого пришлось две трети сокращения мировых ПИИ.

В странах с переходной экономикой был отмечен относительно небольшой спад. Резкое сокращение международных слияний и приобретений (СиП) привело к уменьшению притока ПИИ в страны с переходной экономикой на 9% до 87 млрд. долл.; из них 51 млрд. долл. было вложено в Российской Федерации, однако значительная часть из них имела российское происхождение.

Тенденции в инвестиционной политике

Процесс разработки национальной инвестиционной политики все больше ориентируется на новые стратегии развития. Большинство государств стремятся привлекать и поощрять иностранные инвестиции в интересах укрепления производственного потенциала и устойчивого развития. В то же время множество стран в настоящее время укрепляют нормы регулирования иностранных инвестиций, шире используя промышленную политику в стратегических секторах,

ужесточая процедуры отбора и мониторинга и тщательно проверяя международные СИП. Сохраняется риск того, что некоторые из этих мер принимаются в протекционистских целях.

Процесс разработки международной инвестиционной политики находится на переходном этапе. К концу 2012 года режим международных инвестиционных соглашений (МИС) состоял из 3 196 договоров. Сейчас страны все чаще отдают предпочтение не двустороннему, а региональному подходу к выработке норм и правил в области МИС и учитывают элементы устойчивого развития. Более 1 300 из сегодняшних 2 857 двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) к концу 2013 года достигнут стадии «прекращения действия в любой момент», что откроет возможность устранения несоответствий и пробелов в многостороннем и многоуровневом режиме МИС и укрепления его аспекта развития.

ЮНКТАД предлагает пять общих путей реформирования международного инвестиционного арбитража. Это является ответом на обсуждение преимуществ и недостатков инвестиционного арбитражного режима, которое вызвано увеличением количества дел и постоянной обеспокоенностью по поводу системных дефектов этого режима. Предлагаются следующие пять вариантов реформирования: поощрение альтернативных средств регулирования споров, изменение существующей системы УСИГ посредством индивидуальных МИС, ограничение доступа инвесторов к УСИГ, создание апелляционного механизма и учреждение постоянного международного суда по урегулированию инвестиционных споров. Коллективные усилия на многостороннем уровне могут помочь добиться консенсуса в отношении предпочтительного способа действий.

Глобальные производственные системы: инвестиции и торговля в интересах развития

Для сегодняшней мировой экономики характерно наличие глобальных производственных систем (ГПС), в которых торговля промежуточными товарами и услугами обслуживает фрагментированные и разнесенные

между разными странами производственные процессы. ГПС обычно координируются ТНК, а международная торговля полуфабрикатами и готовой продукцией осуществляется в рамках их сетей филиалов, подрядчиков и независимых поставщиков. На ГПС, координируемые ТНК, приходится примерно 80% мировой торговли.

ГПС создают существенный элемент повторного счета в торговле – около 28% или 5 трлн. долл. в общем объеме мирового экспорта на сумму 19 трлн. долл. в 2010 году, – поскольку промежуточные продукты считаются в мировом экспорте несколько раз, хотя должны считаться лишь один раз по добавленной стоимости. Модели торговли в ГПС определяют распределение фактических экономических выгод от торговли между отдельными странами и во многом формируются в соответствии с инвестиционными решениями ТНК. Страны с большим удельным весом ПИИ в сравнении с размером их экономики, как правило, более активно участвуют в ГПС и создают относительно большую отечественную добавленную стоимость в экспортном секторе.

ГПС могут вносить существенный вклад в развитие. В развивающихся странах в рамках глобальных производственных систем создается в среднем около 30% ВВП этих стран против 18% в развитых странах. Существует также позитивная корреляция между участием в ГПС и динамикой душевого ВВП. ГПС оказывают непосредственное экономическое влияние на добавленную стоимость, занятость и прибыль. Для развивающихся стран они также могут быть важным механизмом наращивания производственного потенциала, в том числе за счет распространения технологий и обучения работников, и тем самым открывать возможности долгосрочной модернизации промышленности.

Вместе с тем участие в ГПС связано также с рисками. Вклад ГПС в ВВП может быть ограниченным, если страны удерживают лишь небольшую часть добавленной стоимости, созданной в технологической цепи. Кроме того, распространение технологий, повышение квалификации работников и модернизация происходят не автоматически. Развивающиеся страны сталкиваются с риском того, что им не

удастся освоить производства с относительно высокой добавленной стоимостью. Кроме того, экологические и социальные последствия, в том числе в плане условий труда, безопасности и гигиены труда и гарантий занятости, могут быть негативными. Способность ГПС сравнительно легко перебазировать свои производства и возросшая уязвимость для внешних шоков создают дополнительные риски.

Странам следует сделать стратегический выбор: поощрять или не поощрять участие в ГПС. Им необходимо тщательно сопоставить все «за» и «против» участия в ГПС, а также издержки и положительные результаты проактивной политики поощрения ГПС или стратегий развития, ориентированных на ГПС, в зависимости от их конкретной ситуации или обеспеченности факторами производства. Некоторые страны могут решать не поощрять участие в ГПС, у других может не быть такого выбора. На самом деле большинство из них уже в той или иной мере подключены к ГПС. Поощрение участия в ГПС предполагает нацеливание на конкретные сегменты ГПС, т.е. поощрение ГПС может быть избирательным. Кроме того, участие в ГПС – это лишь один из аспектов общей стратегии развития страны.

Важная роль политики в задействовании потенциала ГПС для решения задач развития. В случае, когда страны решают активно поощрять участие в ГПС, директивным органам следует, прежде всего, определить свое место в международном разделении труда, а затем оценить реальные пути развития с помощью встраивания в ГПС для своего стратегического позиционирования. Для получения доступа к ГПС и реализации возможностей модернизации необходим структурированный подход, предполагающий определение конкретного места ГПС в политике промышленного развития (например, развитие тех или иных производств в рамках ГПС); создание условий для роста ГПС в результате формирования благоприятной среды для торговли и инвестиций и создания необходимой инфраструктуры, а также наращивание производственного потенциала местных фирм и повышение уровня подготовки местной рабочей силы. Для уменьшения рисков, связанных с участием в ГПС, эти усилия должны опираться на надежную экологическую, социальную и управленческую основу вместе с усилением регулирования и правоприменения,

а также с оказанием поддержки местным фирмам в наращивании потенциала в целях соблюдения нормативных требований.

Кроме того, ЮНКТАД предлагает три конкретные инициативы:

- *Синергическая политика и институциональная база торговли и развития.* Политика торговли и политика инвестиций часто не связаны друг с другом. В контексте ГПС они могут оказывать друг на друга неожиданное и контрпродуктивное воздействие. В избежание этого директивным органам, в случае необходимости с помощью международных организаций, следует тщательно изучить те инструменты политики, которые одновременно воздействуют на инвестиции и торговлю в рамках ГПС, т.е. торговые меры, влияющие на инвестиции, и инвестиционные меры, влияющие на торговлю. Кроме того, на институциональном уровне для установления торговых и инвестиционных связей в ГПС необходимо более тесное сотрудничество и взаимодействие между учреждениями по поощрению торговли и инвестиций.
- *Региональные договоренности о промышленном развитии.* Актуальность региональных производственных систем заставляет обратить внимание на значимость регионального сотрудничества. Региональные договоренности о промышленном развитии могли бы включать объединенные в одно целое региональные соглашения о торговле и инвестициях, разделенные на либерализацию и упрощение процедур, а также создающие совместные механизмы и учреждения по поощрению торговли и инвестиций. Они могли бы также быть направлены на создание соседними странами территориально-промышленных комплексов путем совместного финансирования инфраструктуры, необходимой для ГПС, и совместного наращивания производственного потенциала. Для установления таких договоренностей необходимо поддерживать партнерские связи между правительствами в регионе, между правительствами и международными организациями и между государственным и частным секторами.

- *Экологические зоны экспортной переработки (ЗЭП).* Экологичность становится важным фактором привлечения производств ГПС. ЗЭП стали важными узлами ГПС, давая выгоды для ТНК и поставщиков ГПС. Они также могли бы обеспечивать – в дополнение к некоторым существующим выгодам или вместо них – в больших масштабах усилия в вопросах социальной ответственности корпораций (СОК), с тем чтобы стать катализаторами в деле обеспечения СОК. Директивным органам следует рассмотреть возможность оказания соответствующих услуг, включая техническую помощь в сертификации и отчетности, поддержку в обеспечении безопасности и гигиены труда, а также рекуперацию отходов или использование альтернативных источников энергии, которые могли бы преобразовать СОК в центры передового опыта для ответственной деловой деятельности. Помощь в этом могут оказать международные организации посредством установления контрольных показателей, обмена передовой практикой и программ по укреплению потенциала.

ОБЗОР

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Прекращение подъема и падение ПИИ в 2012 году

В 2012 году глобальные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) сократились на 18% до 1,35 трлн. долларов. Это резкое падение резко контрастировало с другими ключевыми экономическими показателями, такими как ВВП, международная торговля и занятость, каждый из которых продемонстрировал положительную динамику роста на мировом уровне. Экономическая неустойчивость и политическая неопределенность в ряде крупных стран заставили инвесторов проявлять осторожность. Кроме того, многие транснациональные корпорации (ТНК) перепрофилировали свои инвестиции за рубежом, в том числе за счет реструктуризации активов, изъятия инвестиций и перебазирования. Оказалось, что путь к подъему ПИИ непрост и может быть более долгим, чем ожидалось.

ЮНКТАД прогнозирует, что в 2013 году ПИИ останутся на уровне, близком уровню 2012 года, с верхним пределом в 1,45 трлн. долл. – этот уровень сопоставим со средними показателями докризисного периода 2005–2007 годов (диаграмма 1). По мере улучшения макроэкономической конъюнктуры и восстановления среднесрочной уверенности инвесторов ТНК смогут конвертировать свои рекордные объемы денежных резервов в новые инвестиции. В этом случае потоки ПИИ могут достичь 1,6 трлн. долл. в 2014 году и 1,8 трлн. долл. в 2015 году. Однако в этом сценарии роста по-прежнему остаются значительные риски. Такие факторы, как структурные уязвимости глобальной финансовой системы, возможное ухудшение макроэкономической конъюнктуры и значительная политическая неопределенность в ключевых областях, влияющих на уверенность инвесторов, могут привести к дальнейшему сокращению потоков ПИИ.

Диаграмма 1. Потоки глобальных ПИИ в 2004–2012 годы и прогноз на 2013–2015 годы (млрд. долл.)



Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2013*.

Развивающиеся страны получили больше ПИИ, чем развитые страны

Приток ПИИ в развивающиеся страны оказался намного устойчивее, чем их приток в развитые страны, и в 2012 году, несмотря на его небольшое сокращение (на 4%) до 703 млрд. долл., уступил только рекордному уровню предыдущего года (таблица 1). Он составил рекордных 52% глобального притока ПИИ, впервые превысив приток в развитые страны на 142 млрд. долларов. Мировой рейтинг крупнейших получателей ПИИ также отражает изменения структуры инвестиционных потоков: из 20 крупнейших получателей 9 – развивающиеся страны (диаграмма 2). В региональном разрезе приток в развивающиеся страны Азии и Латинской Америки остался на высоком для многолетнего периода уровне, однако его динамика ослабла. В Африке в 2012 году отмечалось увеличение притока ПИИ в годовом исчислении (таблица 1).

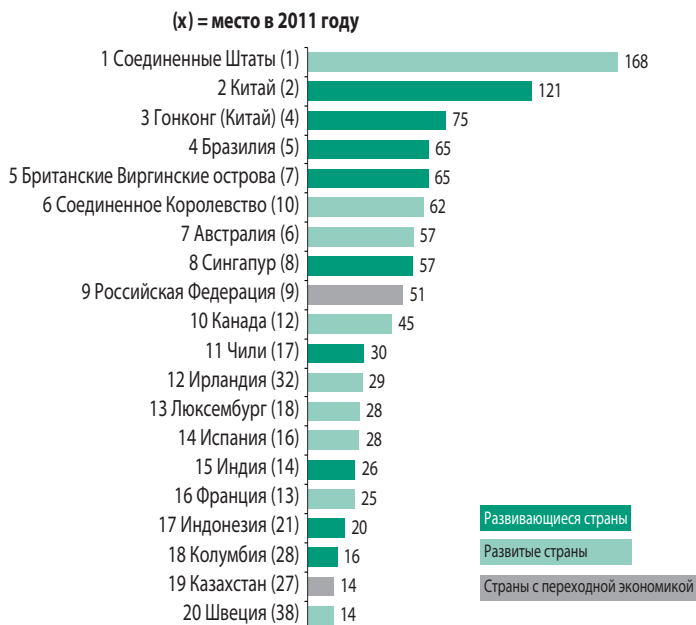
Таблица 1. Потоки ПИИ по регионам, 2010–2012 годы (млрд. долл. и %)

Регион	Приток ПИИ			Отток ПИИ		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Все страны мира	1 409	1 652	1 351	1 505	1 678	1 391
Развивающиеся страны	696	820	561	1 030	1 183	909
Развитые страны	637	735	703	413	422	426
Африка	44	48	50	9	5	14
Азия	401	436	407	284	311	308
Восточная и Юго-Восточная Азия	313	343	326	254	271	275
Южная Азия	29	44	34	16	13	9
Западная Азия	59	49	47	13	26	24
Латинская Америка и Карибский бассейн	190	249	244	119	105	103
Океания	3	2	2	1	1	1
Страны с переходной экономикой	75	96	87	62	73	55
Страны со слабой в структурном отношении, уязвимой и малой экономикой	45	56	60	12	10	10
Наименее развитые страны	19	21	26	3,0	3,0	5,0
Не имеющие выхода к морю развивающиеся страны	27	34	35	9,3	5,5	3,1
Малые островные развивающиеся государства	4,7	5,6	6,2	0,3	1,8	1,8
Для справки: доля в % от общемировых потоков ПИИ						
Развитые страны	49,4	49,7	41,5	68,4	70,5	65,4
Развивающиеся страны	45,2	44,5	52,0	27,5	25,2	30,6
Африка	3,1	2,9	3,7	0,6	0,3	1,0
Азия	28,4	26,4	30,1	18,9	18,5	22,2
Восточная и Юго-Восточная Азия	22,2	20,8	24,1	16,9	16,2	19,8
Южная Азия	2,0	2,7	2,5	1,1	0,8	0,7
Западная Азия	4,2	3,0	3,5	0,9	1,6	1,7
Латинская Америка и Карибский бассейн	13,5	15,1	18,1	7,9	6,3	7,4
Океания	0,2	0,1	0,2	0,0	0,1	0,0
Страны с переходной экономикой	5,3	5,8	6,5	4,1	4,3	4,0
Страны со структурно слабой, уязвимой и малой экономикой	3,2	3,4	4,4	0,8	0,6	0,7
Наименее развитые страны	1,3	1,3	1,9	0,2	0,2	0,4
Не имеющие выхода к морю развивающиеся страны	1,9	2,1	2,6	0,6	0,3	0,2
Малые островные развивающиеся государства	0,3	0,3	0,5	0,0	0,1	0,1

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2013*.

Вывоз ПИИ из развивающихся стран достиг рекордного уровня 31% их суммы во всем мире, составив 426 млрд. долларов. Несмотря на мировой спад, ТНК развивающихся стран продолжили свою экспансию за рубежом. На долю азиатских стран, которые оставались крупнейшим источником

**Диаграмма 2. 20 стран, лидирующих по ввозу ПИИ в 2012 году
(млрд. долл.)**



Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2013*.

ПИИ, пришлось три четверти всех ПИИ развивающихся стран. Вывоз ПИИ из Африки увеличился в три раза, а потоки из развивающихся стран Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна остались на уровне 2011 года.

Страны БРИКС (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и Южная Африка) оставались главными источниками ПИИ среди стран-инвесторов с поступательно растущей экономикой. Потоки из этих пяти стран выросли с 7 млрд. долл. в 2000 году до 145 млрд. долл. в 2012 году и составили 10% их глобального объема. Активность их ТНК растет, в том числе в Африке. В рейтинге основных инвесторов в 2012 году Китай поднялся с шестого на третье место после Соединенных Штатов и Японии (диаграмма 3).

Диаграмма 3. 20 основных стран — крупнейших инвесторов в 2012 году (млрд. долл.)



Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2013*.

Резкое сокращение потоков ПИИ в развитые страны и из них

Приток ПИИ в развитые страны сократился на 32% до 561 млрд. долл., уровня почти десятилетней давности. Падение ввоза наблюдалось в таких группах стран, как Европа и Северная Америка, а также в Австралии и Новой Зеландии. На долю одного только Европейского союза пришлось почти две трети снижения глобальных ПИИ. Однако в Японии после двух последовательных лет чистого изъятия инвестиций был отмечен положительный приток.

Отток из развитых стран, который сыграл главную роль в подъеме ПИИ в 2010–2011 годах, сократился на 23% до уровня в 909 млрд. долл., близкого к кризису 2009 года. Как в Европе, так и в Северной Америке наблюдалось значительное сокращение объемов их вывоза, однако Япония выбилась из общей тенденции, сохранив свое второе место среди крупнейших в мире стран-инвесторов.

Сохранение темпов интернационализации ГП и СФБ

Количество государственных ТНК увеличилось с 650 в 2010 году до 845 в 2012 году. Их потоки ПИИ составили 145 млрд. долл., достигнув почти 11% мировых ПИИ. Большинство государственных предприятий (ГП), которые приобрели иностранные активы в 2012 году, были ГП развивающихся стран; многие из этих приобретений были мотивированы стремлением получить стратегические активы (например, технологии, интеллектуальную собственность, торговые марки) и доступ к природным ресурсам.

ПИИ суверенных фондов благосостояния (СФБ) в 2012 году составили лишь 20 млрд. долл., хотя они и удвоились по сравнению с предыдущим годом. Совокупный объем ПИИ СФБ, по оценкам, достиг 127 млрд. долл., большинство из которых были направлены в сектор финансов, недвижимости, строительства и коммунальных услуг. Что касается географического распределения, то более 70% ПИИ СФБ в 2012 году было размещено в развитых странах. Общая сумма активов 73 признанных СФБ во всем мире, по оценкам, составила в 2012 году 5,3 трлн. долл. – огромный резерв, который мог бы быть задействован для финансирования развития.

Возрастающее офшорное финансирование ПИИ вызывает обеспокоенность уходом от налогов

Офшорные механизмы финансирования ПИИ включают главным образом: i) офшорные финансовые центры (ОФЦ) или «налоговые убежища» и ii) специальные финансовые структуры (СФС). СФС – это зарубежные филиалы, созданные для специальной цели или имеющие специальную правовую форму организации; они, как правило,

создаются в странах, предоставляющих особые налоговые льготы для СФС. Как ОФЦ, так и СФС используются для перемещения финансовых средств в третьи страны и из них.

Инвестиции в СФС остаются на высоком по данным периодам уровне. Потоки в ОФЦ достигли в 2012 году почти 80 млрд. долл., что на 10 млрд. долл. меньше, чем в 2011 году, но намного больше среднего показателя в 15 млрд. долл. в период до 2007 года. Доля ОФЦ в глобальных потоках ПИИ растет и составляет почти 6%.

Таблица 2. Отдельные показатели ПИИ и международного производства, 1990–2012 годы

Показатель	Стоимостной объем в текущих ценах (млрд. долл.)				
	1990	2005–2007 (средний докризисный показатель)	2010	2011	2012
Ввоз ПИИ	207	1 491	1 409	1 652	1 351
Вывоз ПИИ	241	1 534	1 505	1 678	1 391
Весь объем ввезенных ПИИ	2 078	14 706	20 380	20 873	22 813
Весь объем вывезенных ПИИ	2 091	15 895	21 130	21 442	23 593
Доход на ввезенные ПИИ	75	1 076	1 377	1 500	1 507
Норма прибыли на ввезенные ПИИ (%)	4	7	6.8	7.2	6.6
Доход на вывезенные ПИИ	122	1 148	1 387	1 548	1 461
Норма прибыли на вывезенные ПИИ (%)	6	7	6.6	7.2	6.2
Трансграничные СИП	99	703	344	555	308
Прибыль от продажи зарубежных филиалов	5 102	19 579	22 574	24 198	25 980
Добавленная стоимость (продукция) зарубежных филиалов	1 018	4 124	5 735	6 260	6 607
Совокупные активы зарубежных филиалов	4 599	43 836	78 631	83 043	86 574
Экспорт зарубежных филиалов	1 498	5 003	6 320	7 436	7 479
Занятость в зарубежных филиалах (тыс. чел.)	21 458	51 795	63 043	67 852	71 695
<i>Для справки:</i>					
ВВП	22 206	50 319	63 468	70 221	71 707
Валовое производственное накопление	5 109	11 208	13 940	15 770	16 278
Поступления в виде роялти и лицензионных платежей	27	161	215	240	235
Экспорт товаров и услуг	4 382	15 008	18 956	22 303	22 432

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2013*.

СФС играют еще более важную роль с точки зрения потоков и накопленного объема ПИИ в ряде важных стран-инвесторов, представляя собой канал, по которому движутся инвестиционные потоки на сумму более 600 млрд. долларов. За последнее десятилетие в большинстве стран, принимающих СФС, эти структуры стали играть более важную роль в инвестиционных потоках. Кроме того, увеличилось количество стран, предлагающих СФС благоприятные налоговые условия.

Уклонение от уплаты налогов и транспарентность в международных финансовых операциях – это глобальные проблемы, требующие многостороннего подхода. До настоящего времени международные усилия по решению этих проблем в основном были направлены на ОФЦ, однако СФС представляют собой гораздо более масштабное явление. Кроме того, потоки ПИИ в ОФЦ по-прежнему высоки. Для снятия возрастающей обеспокоенности по поводу ухода от налогов необходимо поменять направление международных усилий. Прежде всего нужно составить закрытый список «безвредных» целей использования СФС и ОФЦ. Это помогло бы заострить любые дальнейшие меры на борьбе с вредными аспектами ухода от налогов и отсутствия транспарентности.

Устойчивый рост международного производства

В 2012 году международное производство ТНК продолжило расти устойчивыми темпами благодаря тому, что потоки ПИИ, несмотря на их снижение, дополнили существующий накопленный объем ПИИ. Накопленный объем ПИИ вырос в 2012 году на 9%, достигнув 23 трлн. долларов. Зарубежные филиалы ТНК реализовали продукции на сумму 26 трлн. долл. (из которых 7,5 трлн. долл. – доля экспорта), что на 7,4% больше, чем в 2011 году (таблица 2). Они произвели добавленную стоимость на сумму 6,6 трлн. долл. – рост на 5,5%, – что сопоставимо с приростом глобального ВВП на 2,3%. На них занято 72 млн. человек, на 5,7% больше, чем в 2011 году.

Рост международного производства 100 ведущих ТНК, в основном из развитых стран, в 2012 году остановился. Однако 100 крупнейших ТНК, базирующихся в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, увеличили свои иностранные активы на 22%, продолжив экспансию своих международных производственных сетей.

Реинвестированные доходы: источник финансирования для долгосрочных инвестиций

Второй год подряд прибыль на глобальные ПИИ, накопленный объем которых составил 21 трлн. долл., резко выросла в 2011 году до 1,5 трлн. долл. после спада 2008–2009 годов в самый разгар мирового финансового кризиса. Прибыль на ПИИ выросла в каждой из трех основных групп стран – развитых, развивающихся и с переходной экономикой, – при этом наибольший рост отмечался в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Норма прибыли на ПИИ составила 7% во всем мире, причем она выше в развивающихся странах (8%) и в странах с переходной экономикой (13%), чем в развитых странах (5%). Из общей прибыли на ПИИ около 500 млрд. долл. осталось в принимающих странах, а 1 трлн. долл. было репатрировано в страны происхождения или другие страны (что составляет в среднем 3,4% платежей по счету текущих операций). Самая высокая доля нераспределенной прибыли на ПИИ отмечается в развивающихся странах, составляя около 40%, она служит важным источником финансирования ПИИ. Однако не вся эта сумма реинвестируется в капитал; принимающие государства сталкиваются с проблемой того, как направить нераспределенную прибыль на инвестирование в производство.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПИИ

Африка: перспективная зона для ПИИ

Приток ПИИ в Африку вырос второй год подряд на 5% до 50 млрд. долл., благодаря чему Африка стала одним из немногих регионов, в котором в 2012 году был отмечен рост в годовом исчислении. Отток ПИИ из Африки в 2012 году увеличился почти в три раза и достиг 14 млрд. долларов. ТНК стран Юга ведут все более активную деятельность в Африке, продолжая наметившуюся в последние годы тенденцию опережающего роста притока ПИИ в регион из стран-развивающихся рынков. По показателю накопленного объема ПИИ Малайзия, Южная Африка, Китай и Индия (в этом порядке) являются в Африке крупнейшими инвесторами из числа развивающихся стран.

Потоки ПИИ в 2012 году были отчасти обусловлены инвестициями в добывающую отрасль в таких странах, как Демократическая Республика Конго, Мавритания, Мозамбик и Уганда. В то же время отмечался рост ПИИ в отрасли обрабатывающей промышленности и услуг, обслуживающие потребительский рынок, что отражает демографические изменения. В период 2008–2012 годов доля этих отраслей в общей сумме новых инвестиционных проектов выросла с 7% до 23%.

Замедление притока ПИИ в развивающиеся страны Азии и оттока из них

В 2012 году приток ПИИ в развивающиеся страны Азии сократился на 7% до 407 млрд. долларов. Это сокращение наблюдалось во всех субрегионах, однако было наиболее значительным в Южной Азии, где приток ПИИ сократился на 24%. Китай и Гонконг (Китай) заняли второе и третье место среди крупнейших мировых получателей ПИИ, при этом Сингапур, Индия и Индонезия также вошли в число 20 лидеров. В связи с продолжающейся межрегиональной реструктуризацией страны с более низким уровнем доходов, такие как Вьетнам, Камбоджа, Мьянма

и Филиппины, стали привлекательными местами ПИИ в трудоемкие отрасли. В Западной Азии четвертый год подряд отмечается сокращение ПИИ. Государственные фирмы в регионе Залива принимают на себя реализацию отложенных проектов, которые изначально планировались как совместные предприятия с зарубежными фирмами.

Общий объем вывезенных из региона ПИИ остался на стабильном уровне в 308 млрд. долл., что составляет 22% мировых потоков (эта доля близка к показателям Европейского союза). Умеренный рост в Восточной и Юго-Восточной Азии был сведен на нет сокращением на 29% вывоза из Южной Азии. Вывоз из Китая продолжил расти и в 2012 году достиг 84 млрд. долл. (рекордный уровень), при этом в Малайзии и Таиланде также наблюдался рост. В Западной Азии Турция проявила себя как новый крупный инвестор, чей вывоз инвестиций в 2012 году вырос на 73% и достиг рекордного уровня 4 млрд. долларов.

Рост ПИИ в Южной Америке нивелировался спадом в Центральной Америке и Карибском бассейне

ПИИ в страны Латинской Америки и Карибского бассейна в 2012 году оставались на высоком уровне, достигнутом в 2011 году, составив 244 млрд. долларов. Значительный рост ПИИ в Южную Америку (144 млрд. долл.) нейтрализовался спадом в Центральной Америке и Карибском бассейне (99 млрд. долл.). Основными факторами, позволившими Южной Америке сохранить привлекательность для ПИИ, являются ее богатые запасы нефти, газа и металлической руды, а также ее быстро растущий средний класс. В некоторых странах Южной Америки велик приток ПИИ в добывающую промышленность. В связи с новыми мерами промышленной политики в Бразилии наблюдается рост ПИИ в промышленное производство (например, автомобильное). Также растет ближний аутсорсинг в Мексике.

Отток ПИИ из стран Латинской Америки и Карибского бассейна несколько снизился в 2012 году до 103 млрд. долларов. Более половины этого оттока приходится на ОФЦ. Трансграничные приобретения ТНК Латинской Америки резко подскочили на 74% до 33 млрд. долл., половина из которых была инвестирована в другие развивающиеся страны.

Снижение потоков ПИИ стран с переходной экономикой

Ввоз ПИИ в страны с переходной экономикой сократился на 9% в 2012 году до 87 млрд. долларов. В Юго-Восточной Европе он упал практически вдвое, главным образом из-за снижения инвестиций традиционных стран-инвесторов из Европейского союза, которые столкнулись с экономическими проблемами в своих странах. В Содружестве Независимых Государств, включая Российскую Федерацию, приток ПИИ сократился на 7%, однако иностранных инвесторов по-прежнему привлекают растущие потребительские рынки и богатые запасы природных ресурсов региона. Большая часть ПИИ в Российской Федерации имеет российское происхождение.

Вывоз ПИИ из стран с переходной экономикой в 2012 году сократился на 24% до 55 млрд. долларов. В этом вывозе ПИИ из региона продолжила доминировать Российская Федерация, на долю которой пришлось 92% от общего объема. Хотя ТНК, базирующиеся в странах, богатых природными ресурсами, продолжили свою экспансию за рубежом, крупнейшие приобретения в 2012 году отмечались в финансовой отрасли.

Резкое сокращение ПИИ в 2012 году свело на нет недавний подъем в развитых странах

Резкое сокращение ввоза ПИИ свело на нет их оживление в ходе 2010–2011 годов. В 2012 году их ввоз снизился в 23 из 38 развитых стран. Резкое падение на 32% обусловлено падением на 41% в Европейском союзе и на 26% в Соединенных Штатах. Ввоз в Австралию и Новую Зеландию сократился соответственно на 13% и 33%. Показатели ввоза в Японию, наоборот, оказались положительными после нескольких лет подряд чистого изъятия инвестиций. В Соединенном Королевстве также отмечалось увеличение ввоза. Общее снижение объяснялось ухудшением перспектив роста и политической неясностью, особенно

в Европе, а также сокращением инвестиций в добывающие отрасли. Кроме того, внутрифирменные операции, например внутрифирменные займы, которые по своему характеру склонны к большим колебаниям, вызвали сокращение потоков в 2012 году. При всей колеблемости потоков ПИИ, уровень капиталовложений относительно стабилен. Вывоз из развитых стран снизился на 23%, при этом в Европейском союзе он сократился на 40%, а в Соединенных Штатах – на 17%. Это во многом обусловлено изъятием инвестиций и выжидательной позицией, которую продолжают занимать ТНК развитых стран. При этом потоки ПИИ из Японии выросли на 14%.

Продолжение роста в 2012 году потоков ПИИ в страны со структурно слабой, уязвимой и малой экономикой

Потоки ПИИ в страны со структурно слабой, уязвимой и малой экономикой в 2012 году выросли еще на 8% до 60 млрд. долл., при этом отмечался особо большой рост ПИИ в НРС и в малые островные развивающиеся государства (МОРАГ). В целом доля всей этой группы в общем объеме ПИИ выросла на 4,4%.

Ввоз ПИИ в *наименее развитые страны* (НРС) существенно вырос на 20% и достиг рекордного уровня 26 млрд. долл., чему прежде всего способствовал рост в Камбодже, Демократической Республике Конго, Либерии, Мавритании, Мозамбике и Уганде. Концентрация притока в нескольких НРС, богатых ресурсами, оставалась высокой. Финансовый сектор по-прежнему привлекал наибольшую часть новых инвестиционных проектов. Если новые инвестиции из развитых стран сократились практически вдвое, то почти 60% новых инвестиций в НРС поступили из развивающихся стран, прежде всего из Индии.

ПИИ в *не имеющие выхода к морю развивающиеся страны* (НВМРС) достигли нового пикового уровня в 35 млрд. долларов. На долю стран «Шелкового пути» Центральной Азии пришлось около 54% общего притока ПИИ в НВМРС. Развивающиеся страны стали крупнейшим

инвестором в НВМРС, при этом основной интерес к ним проявляют ТНК из Западной Азии и Республики Корея, которая стала крупнейшим инвестором в НВМРС в прошлом году.

Второй год подряд продолжили оживляться потоки ПИИ в *малые островные развивающиеся государства* (МОРАГ), которые выросли на 10% до 6,2 млрд. долл., главным образом за счет двух стран, богатых природными ресурсами, – Папуа-Новой Гвинеи и Тринидада и Тобаго.

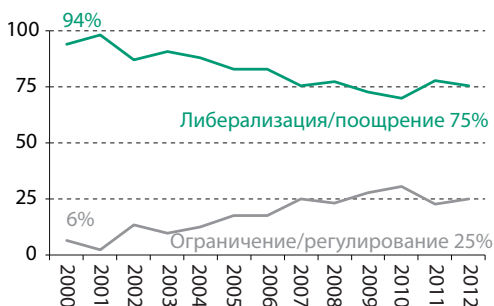
ТЕНДЕНЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Многие виды новой инвестиционной политики ориентированы на конкретные производства

В 2012 году по меньшей мере 53 страны и экономики во всем мире приняли 86 мер политики, затрагивающих иностранные инвестиции. Большая часть этих мер (75%) касалась либерализации и стимулирования инвестиций и упрощения инвестиционных процедур и была ориентирована на самые разные отрасли, особенно в секторе услуг. Важным компонентом этих мер была политика приватизации. Среди других мер политики отмечается создание специальных экономических зон (СЭЗ).

В то же время было отмечено увеличение на 25% доли регламентаций и ограничений, касающихся ПИИ, что подтвердило долгосрочную тенденцию после временного изменения ситуации в 2011 году (диаграмма 4). Государства стали активнее использовать промышленную политику, скорректировали предыдущие усилия по либерализации инвестиций, ужесточили процедуры отбора и мониторинга и стали тщательно проверять трансграничные СИП. Политика ограничения инвестиций применялась прежде всего к таким стратегическим отраслям, как добывающие отрасли. В большинстве стран государство стало более избирательно подходить к удельному весу ПИИ в разных отраслях их экономики.

Диаграмма 4. Изменения в национальной инвестиционной политике, 2000–2012 годы (%)



Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2013*.

Существенное влияние механизмов проверки международных СиП

Один из важных примеров того, как с недавнего времени государства стали более избирательными в выдаче разрешений, касается международных СиП. В рамках этого доклада было проанализировано 211 крупнейших международных СиП со стоимостью сделки не менее 500 млн. долл., которые были аннулированы в период 2008–2012 годов. В большинстве случаев сделки СиП были остановлены по экономическим причинам, однако их значительное количество было также аннулировано в свете озабоченностей регулирующих органов, включая вопросы конкуренции, анализа экономической выгоды и проверки на соответствие требованиям национальной безопасности, или по политическим причинам. Общая валовая стоимость этих сделок составила примерно 265 млрд. долларов. Их доля среди всех аннулированных международных СиП в 2012 году составила около 22%, а в 2010 году она достигла пикового уровня более 30%. Основной целевой отраслью, в которой аннулировались СиП по соображениям регулирования или по политическим причинам, стала добывающая промышленность.

Сохранение риска инвестиционного протекционизма

По мере того как страны активнее используют промышленную политику, ужесточают процедуры отбора и мониторинга, тщательно проверяют международные СиП и больше ограничивают удельный вес ПИИ в стратегических отраслях, возрастает риск того, что некоторые из этих мер могут иметь протекционистский характер. С появлением и быстрым расширением глобальных и региональных производственно-сбытовых цепей протекционистская политика может негативно отражаться на всех субъектах, как национальных, так и иностранных. При отсутствии общепринятого определения понятия «инвестиционный протекционизм» среди мер регулирования или ограничения инвестиций сложно выявить меры протекционистского характера. Необходимо предпринять усилия на международном

уровне для уточнения этого термина, чтобы разработать ряд критериев для выявления протекционистских мер против иностранных инвестиций. На национальном уровне техническая помощь международных организаций может способствовать повышению качества регулирования вместо чрезмерного регулирования. Было бы также целесообразно рассмотреть возможность распространения обязательства «двадцатки» об отказе от протекционистских мер, а также возможного распространения сферы охвата мониторинга на все страны мира.

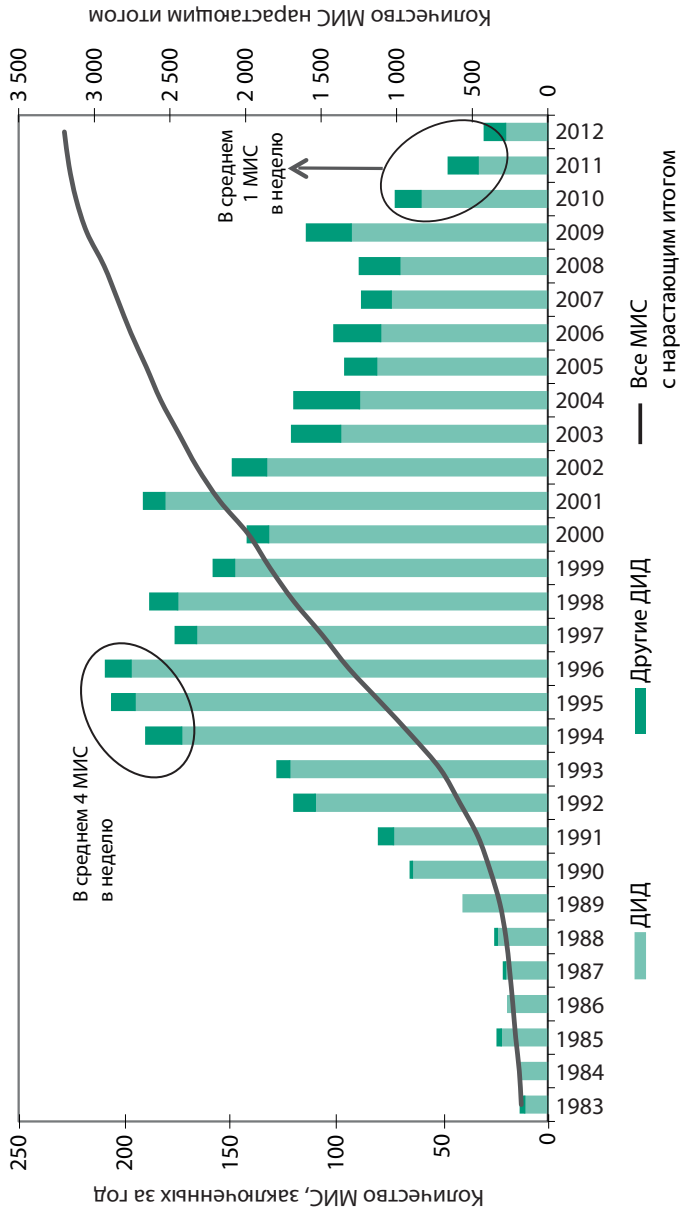
Дальнейшее сокращение числа вновь подписанных ДИД

К концу 2012 года режим МИС состоял из 3 196 соглашений, включающих 2 857 ДИД и 339 «других МИС», таких как соглашения об интеграции или сотрудничестве с инвестиционной составляющей (диаграмма 5). В 2012 году было заключено 30 МИС (20 ДИД и 10 «других МИС»). 20 подписанных в 2012 году ДИД представляют собой наименьшее за 25 лет количество ежегодно подписанных договоров.

Появление проблем и возможностей в связи с развитием регионализма

Инвестиционный регионализм активно развивается: 8 из 10 подписанных в 2012 году «других МИС» были региональными. Кроме того, в этом году по меньшей мере 110 стран участвовали в 22 региональных переговорах. Регионализм может открывать возможности рационализации. Если бы участники девяти таких переговоров (т.е. переговоров, на которых обсуждаются положения, подобные ДИД) решили заменить свои соответствующие ДИД на инвестиционный раздел в региональном соглашении, это могло бы увеличить существующую глобальную сеть ДИД на более чем 270 ДИД, или примерно на 10%.

Диаграмма 5. Динамика заключения МИС, 1983—2012 годы



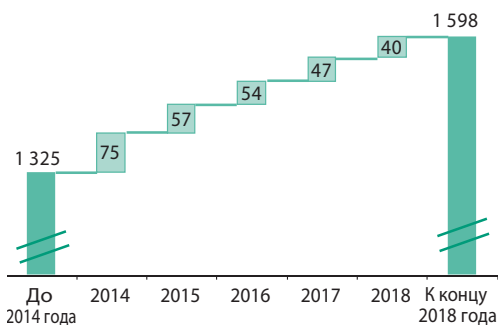
Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2013*.

Тенденция включения в новые МИС положений, благоприятствующих устойчивому развитию

Как видно по заключенным в 2012 году МИС, в них чаще стали включаться элементы, ориентированные на устойчивое развитие, в том числе положения об охране здоровья и безопасности, прав трудящихся и окружающей среды. Эти меры по содействию устойчивому развитию дополняются теми элементами договоров, которые

в более широком смысле направлены на защиту регулятивного пространства государственной политики в целом и в частности на сведение к минимуму возможности возникновения инвестиционных споров. Многие из этих положений соответствуют мерам политики, изложенным в Основах инвестиционной политики ЮНКТАД в интересах устойчивого развития (ОИПУР).

Диаграмма 6. Количество ДИД, которые могут быть расторгнуты или пересмотрены, с нарастающим итогом



Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2013*.

Возможности совершенствования режима МИС

У стран есть несколько способов совершенствования режима МИС в зависимости от глубины изменений, которые они хотят внести. К ним относятся: право договаривающихся государств уточнить значение положений договора (например, посредством авторитетных толкований), изменение МИС (например, посредством поправок), замена устаревших МИС (например, посредством их пересмотра) или расторжение МИС (либо в одностороннем порядке, либо на основе взаимного согласия). Действие договора может быть прекращено несколькими из вышеперечисленных способов.

К концу 2013 года более 1 300 ДИД достигнут такой стадии, когда они могут быть расторгнуты или пересмотрены в любой момент, что откроет временную возможность устранения несоответствий и дублирования в многостороннем и многоуровневом режиме МИС и для укрепления его аспекта развития (диаграмма б). При принятии таких мер странам следует сопоставить все «за» и «против» с учетом их инвестиционного климата и общих стратегий развития.

Арбитраж по спорам между инвесторами и государством: беспрецедентно большое количество новых дел

По имеющимся сведениям, в 2012 году было начато 58 новых дел об урегулировании споров между инвесторами и государством (УСИГ). Таким образом, общее число ставших известными дел составило 514, и в них участвовало 95 стран, ответивших на одно или несколько дел об УСИГ. 58 дел – это самое большое количество известных исков об УСИГ, которые были поданы в течение одного года, что подтверждает, что иностранные инвесторы все чаще стали прибегать к арбитражу по спорам между инвесторами и государством. С учетом увеличения количества дел об УСИГ и растущей обеспокоенности по поводу пробелов системы УСИГ активизировалось обсуждение достоинств и недостатков механизма УСИГ, особенно в тех странах и регионах, в которых УСИГ рассматривается в рамках переговоров по МИС.

Арбитраж по спорам между инвесторами и государством: определение направлений реформы

В функционировании УСИГ были выявлены системные дефекты. Обеспокоенность вызывают такие вопросы, как легитимность, транспарентность, отсутствие согласованности и неверные решения, система назначения арбитров и финансовые интересы. В качестве ответа ЮНКТАД выделила пять общих направлений реформы: поощрение альтернативных средств регулирования споров, изменение существующей системы УСИГ с помощью отдельных МИС, ограничение доступа инвесторов к УСИГ, создание апелляционного механизма и учреждение постоянного международного суда по урегулированию

инвестиционных споров. Всем участникам МИС рекомендуется провести оценку нынешней системы, рассмотреть существующие варианты и начать принимать конкретные меры по реформированию. Коллективные усилия на многостороннем уровне могут помочь добиться консенсуса в отношении предпочтительного хода реформы и способов ее реализации.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ И РАЗВИТИЕ

Возрастающая роль глобальных производственных систем как движущей силы торговли

Около 60% мировой торговли, объем которой на сегодняшний день составляет более 20 трлн. долл., приходится на торговлю промежуточными товарами или услугами, используемыми на различных стадиях процесса производства товаров и услуг для конечного потребления. Фрагментация производственных процессов и рассредоточение по разным странам их производств привели к появлению «безграничных» производственных систем. Это могут быть последовательные цепи или сложные сети, их сфера охвата может быть глобальной или региональной, и их обычно называют глобальные производственные системы (ГПС).

ГПС создают значительный элемент повторного счета в торговле, поскольку промежуточные продукты в мировом экспорте учитываются несколько раз, хотя должны считаться лишь один раз как по добавленной стоимости. На сегодняшний день около 28% валового экспорта составляет добавленная стоимость, которая сначала импортируется странами лишь для ее включения в товары или услуги, которые затем опять экспортируются. Около 5 трлн. долл. из 19 трлн. долл. мирового валового экспорта (по показателям 2010 года) считаются дважды (диаграмма 7). Модели торговли в ГПС определяют распределение фактических экономических выгод от торговли между отдельными странами.

ГПС шире распространены в некоторых отраслях, в которых можно легче выделить разные производства, такие как электронная, автомобильная или швейная отрасли, однако ГПС стали все чаще включать производства во всех секторах, включая сектор услуг. Хотя доля услуг в мировом валовом экспорте составляет лишь около 20%,

в сфере услуг создается почти половина (46%) добавленной стоимости экспорта, поскольку услуги необходимы для производства большинства экспортируемых готовых изделий.

Большая часть развивающихся стран стала активнее участвовать в ГПС. Доля развивающихся стран в мировой торговле в рамках ГПС увеличилась с 20% в 1990 году до 30% в 2000 году и до более чем 40% на сегодняшний день. Однако многие более бедные развивающиеся страны по-прежнему борются за получение доступа к ГПС, помимо экспорта природных ресурсов.

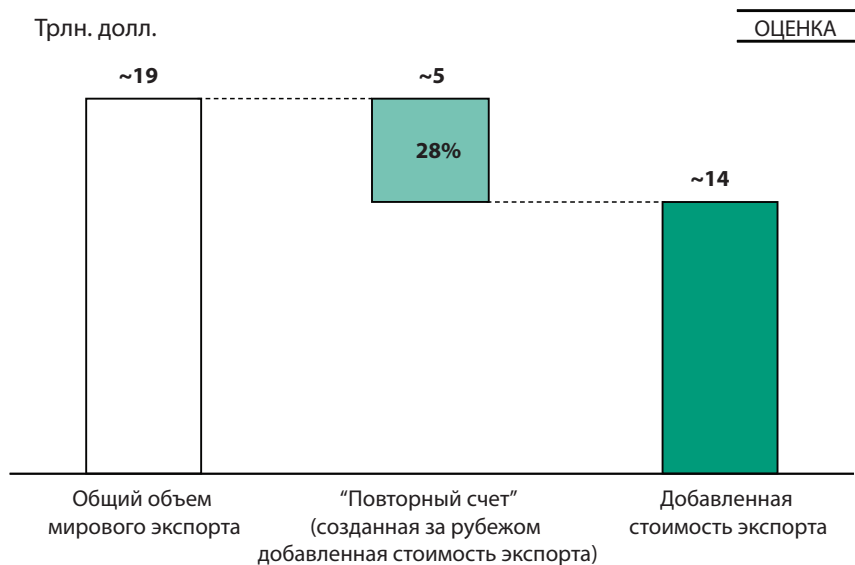
Региональные связи между производственными системами обычно имеют большее значение, чем международные, особенно в Северной Америке, Европе и Восточной и Юго-Восточной Азии. В странах с переходной экономикой, в Латинской Америке и Африке региональные производственные системы развиты относительно меньше.

ГПС обычно координируются ТНК

ГПС обычно координируются ТНК, а импортно-экспортная торговля полуфабрикатами и готовой продукцией ведется в рамках их сетей филиалов, подрядчиков и независимых поставщиков. ГПС, координируемые ТНК, составляют примерно 80% мировой торговли. Модели торговли в ГПС во многом формируются в соответствии с инвестиционными решениями ТНК. Страны с большим присутствием ПИИ в сопоставлении с масштабом их экономики, как правило, активнее участвуют в ГПС и создают относительно большую отечественную добавленную стоимость экспорта (диаграмма 8).

ТНК координируют ГПС посредством сложных сетей взаимодействия между поставщиками и различных режимов управления: от прямой собственности на зарубежные филиалы до договорных отношений (в случае способов организации международного производства, не связанных с участием в капитале (СНУК)) и до коммерческих сделок. Эти режимы управления и вытекающие из них иерархические структуры

Диаграмма 7. Добавленная стоимость в мировом экспорте, 2010 год

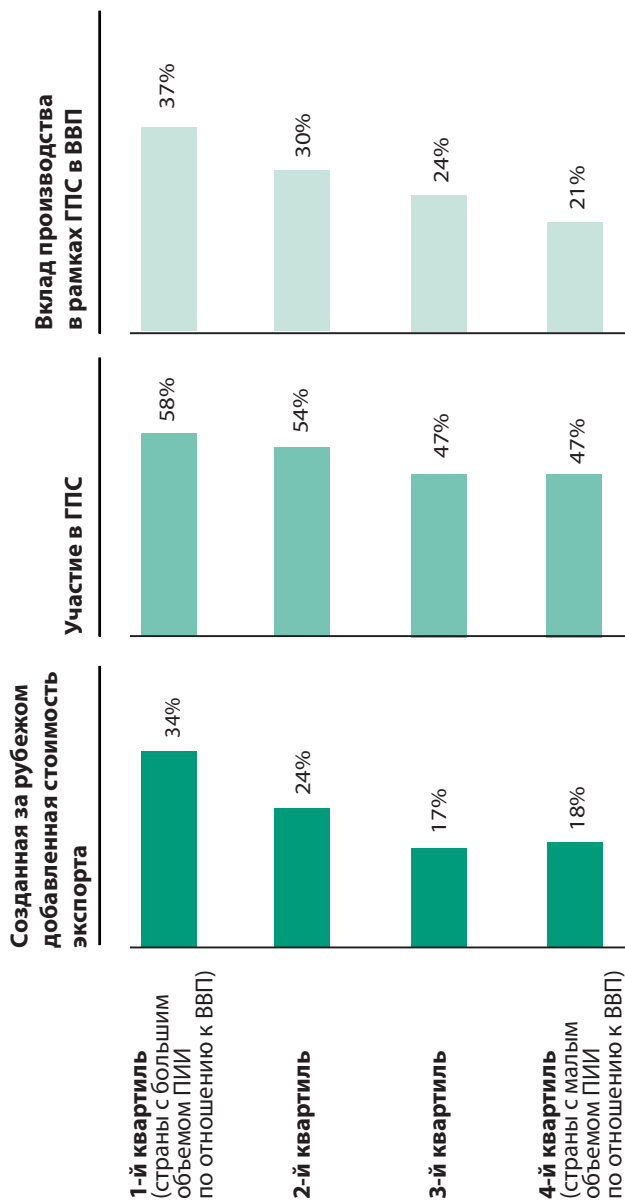


Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2013*.

в ГПС существенно влияют на распределение экономических выгод, полученных в ходе торговли в ГПС, а также на связанные с ними долгосрочные последствия для развития.

Решения ТНК о том, куда инвестировать и с кем поддерживать партнерство, основываются на факторах размещения ГПС, зависящих от сегмента, задачи или деятельности ГПС. Факторов размещения для сегментов ГПС обычно меньше, чем для вертикально интегрированных отраслей, и они отличаются от них, т.е. факторов, определяющих размещение производств по сборке электронной техники меньше, чем инвестиций в электронную промышленность в целом. Для многих сегментов ГПС существует относительно немного решающих факторов размещения, которые служат предварительными условиями доступа стран к ГПС.

Диаграмма 8. Ключевые показатели доли торговли в рамках ГПС по кварталам суммарного объема ввезенных ПИИ по отношению к ВВП, 2010 год



Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2013*.

ГПС могут вносить важный вклад в развитие, однако участие в ГПС может быть сопряжено с рисками

ГПС создают добавленную стоимость и рабочие места во многих местах, не концентрируя их лишь там, где могут выполняться наиболее сложные задачи. Таким образом, они могут ускорить процесс повышения развивающимися странами их ВВП и уровня дохода и привести к большему экономическому сближению стран. На глобальном уровне это является главным вкладом ГПС в развитие.

На национальном уровне отечественная добавленная стоимость, созданная в рамках ГПС, может быть очень значительной в сравнении с размером местных экономик. В развивающихся странах доля производства в рамках ГПС составляет в среднем почти 30% ВВП этих стран против 18% в развитых странах. Существует также положительная корреляция между участием в ГПС и динамикой душевого ВВП. В странах, в которых активнее растет участие в ГПС, динамика душевого ВВП примерно на 2 процентных пункта больше средних показателей. Кроме того, участие в ГПС, как правило, приводит к созданию рабочих мест в развивающихся странах и к большему росту занятости, даже если участие в ГПС зависит от возможности использования импорта при производстве на экспорт.

Однако опыт отдельных стран отличается большим разнообразием. Вклад ГПС в добавленную стоимость может быть относительно небольшим в случае высокой доли импорта в экспорте и ограниченности участия стран лишь в производствах продукции с низкой стоимостью. Кроме того, значительная часть добавленной стоимости в рамках ГПС в развивающихся странах создается филиалами ТНК, когда «уловленная стоимость» может оказаться относительно небольшой, например в результате трансфертного ценообразования или репатриации дохода. Однако даже в случае, когда экспорт обеспечивается ТНК, вклад местных фирм в создание добавленной стоимости в рамках ГПС может быть очень значительным. При этом зарубежные филиалы в среднем реинвестируют практически такой же существенный объем доходов, что и репатрируют.

Что касается роста занятости, то оказание глобальными покупателями давления на цены часто приводит к отсутствию гарантий занятости, связанной с ГПС, и сопряжено с отсутствием надлежащих условий труда, при этом особую обеспокоенность вызывают безопасность и гигиена труда. Занятость в рамках ГПС также может быть нестабильной из-за того, что колебания спроса усиливаются, передаваясь соседним звеньям производственных систем, а производства ТНК в рамках ГПС могут относительно легко перебазираться. Вместе с тем ГПС могут служить механизмом распространения международного передового опыта в социальной и экологической области, например в результате использования норм СОК, хотя соблюдение норм ниже первого яруса производственной системы остается проблемой.

В более долгосрочной перспективе ГПС могут быть для развивающихся стран важным средством наращивания производственного потенциала, в том числе за счет распространения технологий и обучения работников, и тем самым открывать возможности модернизации промышленности. Однако в рамках ГПС потенциальные долгосрочные выгоды для развития не появляются автоматически. Участие в ГПС может привести к определенной зависимости от узкой технологической базы и доступа к производствам с ограниченной добавленной стоимостью в рамках производственных систем, координируемых ТНК.

На уровне компаний возможности местных фирм по повышению производства и переходу к производствам с большей добавленной стоимостью в рамках ГПС зависят от характера ГПС, в которых они работают, системы управления и иерархии внутри системы, их способности освоения средств, а также от деловых и институциональных условий в экономике. На национальном уровне достижение прогресса в рамках ГПС предполагает не только активизацию участия в ГПС, но и создание большей отечественной добавленной стоимости. В то же время это предполагает постепенное расширение участия в ГПС с использованием все более современных технологий, с переходом от экспорта ресурсов к экспорту изделий и услуг все большей степени сложности.

Странам следует сделать стратегический выбор: поощрять или не поощрять участие в ГПС

Странам необходимо тщательно сопоставить все «за» и «против» участия в ГПС, а также издержки и положительные результаты проактивной политики поощрения ГПС или стратегий развития, ориентированных на ГПС, в зависимости от их конкретной ситуации и обеспеченности факторами производства. Некоторые страны могут решать не поощрять участие в ГПС. У других может не быть такого выбора: у большинства небольших развивающихся стран с ограниченными ресурсами практически нет альтернатив стратегиям развития, которые предусматривают определенную степень участия в ГПС. Перед этими странами стоит не столько вопрос стоит ли участвовать в ГПС, сколько вопрос как в них участвовать. На самом деле большинство из них в той или иной мере уже подключены к ГПС. Поощрение участия в ГПС предполагает нацеливание на конкретные сегменты ГПС, т.е. поощрение ГПС может быть избирательным. Кроме того, участие в ГПС – это лишь один из аспектов общей стратегии развития страны.

Роль политики в задействовании потенциала ГПС для решения задач развития

В случае, когда страны решают активно поощрять участие в ГПС, директивным органам следует прежде всего определить свое место в международном разделении труда, а затем оценить реальные пути развития с помощью встраивания в ГПС для своего стратегического позиционирования.

Для получения доступа к ГПС, извлечения выгоды из участия в ГПС и реализации предоставляемых ГПС возможностей модернизации необходим структурированный подход, предполагающий:

- i) определение конкретного места ГПС в общих стратегиях развития и политике промышленного развития, ii) создание условий для роста ГПС в результате формирования и поддержания благоприятной среды для инвестиций и торговли и создания вспомогательной инфраструктуры и iii) наращивание производственного потенциала местных фирм.

Для уменьшения рисков, связанных с участием в ГПС, необходима

Таблица 3. Разработка основы политики для ГПС и развития

Ключевые элементы	Основные меры политики
Включение ГПС в стратегию развития	<ul style="list-style-type: none"> • Включение ГПС в политику промышленного развития • Определение задач политики в соответствии с направлениями развития ГПС
Создание условий для участия в ГПС	<ul style="list-style-type: none"> • Создание и поддержание благоприятных условий для торговли и инвестиций • Создание необходимой инфраструктуры для участия в ГПС
Наращивание отечественного производственного потенциала	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка развития компаний и укрепление позиций местных фирм • Повышение квалификации рабочей силы
Создание надежной экологической, социальной и управленческой базы	<ul style="list-style-type: none"> • Сведение к минимуму рисков, связанных с участием в ГПС, путем регулирования и применения государственных и частных норм • Оказание поддержки местным фирмам в соблюдении международных норм
Обеспечение синергизма между торговой политикой и инвестиционной политикой и их институциональным обеспечением	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение согласованности политики в области торговли и инвестиций • Обеспечение синергизма усилий по поощрению и упрощению торговли и инвестиций • Выработка региональных договоренностей о промышленном развитии

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2013*.

надежная экологическая, социальная и управленческая основа. А для увязки торговой политики и инвестиционной политики необходимо установить v) синергические связи между этими двумя видами политики и соответствующими учреждениями (таблица 3).

Определение конкретного места ГПС в стратегии развития. Политика промышленного развития, уделяющая основное внимание конечным товарам и услугам, является менее эффективной в мировой экономике, для которой характерны ГПС.

- Стратегии развития, связанные с ГПС, требуют наличия более целенаправленной политики, уделяющей внимание узким производствам в рамках ГПС. Они также выдвигают на первый план потребность в политике по устранению риска в виде «ловушки среднего дохода», поскольку отраслевая фрагментация повышает риск того, что страна проникнет в какое-либо производство лишь на уровне низкой стоимости и низкого технического уровня.
- ГПС требуют нового подхода к торговой политике в рамках стратегий промышленного развития, поскольку протекционистская торговая политика может привести к негативным последствиям, если импорт имеет ключевое значение для конкурентоспособности экспорта. Торговая политика должна также рассматриваться в свете возросшего значения региональных производственных сетей, поскольку индустриализация на базе ГПС опирается на более крепкие связи с базой снабжения в соседних развивающихся странах.
- Необходимость модернизации в рамках ГПС и переходе к производствам с большей добавленной стоимостью еще больше мотивирует к укреплению партнерских отношений с ведущими фирмами, занимающимися развитием промышленности. В то же время ГПС требуют наличия системы регулирования для обеспечения того, чтобы совместные усилия по экономической, социальной и экологической модернизации способствовали достижению устойчивого развития.
- Наконец, ГПС требуют более живого взгляда на промышленное развитие. Стратегия развития и политика промышленного развития должны уделять основное внимание факторам, которые могут быть приобретены или усовершенствованы

в краткосрочной перспективе и направлены на выборочное инвестирование в создание новых факторов для среднесрочной и долгосрочной инвестиционной привлекательности, также на создание конкурентных преимуществ на всех участках ГПС, в том числе за счет партнерских связей с деловыми кругами.

Для директивных органов отправной точкой для включения ГПС в стратегию развития служит понимание того, какую позицию занимают их страны и их промышленные структуры относительно ГПС. Это должно помочь оценить реальные пути развития в рамках ГПС с использованием как участия в ГПС, так и возможности модернизации. Помочь в этом директивным органам может Инструмент разработки политики ГПС ЮНКТАД.

Создание условий для участия в ГПС. Для обеспечения участия местных фирм в ГПС необходимо создание и поддержание благоприятной среды для инвестиций и торговли, а также создание необходимой инфраструктуры для участия в ГПС. Благоприятная среда для торговли и инвестиций предполагает общие условия для деловой деятельности, включая торговую и инвестиционную политику, а также налоговую и антимонопольную политику, режим регулирования рынка труда, интеллектуальную собственность, доступ к земле и ряд других областей политики (см. Рамочные основы инвестиционной политики в целях устойчивого развития ЮНКТАД (РОИПУР), в которых рассматриваются соответствующие торговые и другие направления политики). Упрощение процедур торговли и инвестиционной деятельности имеет особо важное значение для ГПС, в которых товары сейчас много раз пересекают границы и где существует необходимость наращивания производственного потенциала для экспорта.

Для привлечения производств ГПС крайне необходимо предоставление надежной физической и «нематериальной» инфраструктуры (включая логистику и телекоммуникации). Установление эффективных коммуникационных и транспортных связей может также способствовать «стабильности» операций в рамках ГПС. Поскольку производственные системы обычно носят региональный характер, международное партнерство в целях развития инфраструктуры может быть особенно полезным.

Наращивание национального производственного потенциала. Ряд направлений политики имеет важное значение для проактивной политики развития предприятий в поддержку участия в ГПС и их модернизации. Во-первых, объединение предприятий в кластеры может повысить общую производительность и эффективность работы. Во-вторых, развитие связей между национальными и зарубежными фирмами и межучрежденческих связей может создать для местных МСП необходимые внешние условия для решения двойной задачи формирования знаний и интернационализации, которые необходимы для успешного участия в ГПС. В-третьих, для наращивания национального потенциала необходимы научная и технологическая поддержка и эффективная система защиты прав интеллектуальной собственности. В-четвертых, ряд услуг по развитию предпринимательской деятельности и оказанию поддержки может способствовать наращиванию потенциала МСП, с тем чтобы они могли соблюдать технические нормы и улучшить понимание инвестиционных и торговых правил. В-пятых, существует реальная необходимость политики развития предпринимательства, включая подготовку по вопросам управления и предпринимательства и поддержку венчурного капитала. В-шестых, доступ МСП к финансам помогает направлять усилия по развитию на начальные звенья производственных систем, где они самым непосредственным образом приносят выгоду местным фирмам.

Кроме того, эффективная стратегия повышения квалификации работников имеет ключевое значение для подключения к ГПС и освоения более высоких пределов в их рамках, а также для оказания помощи МСП в выполнении требований их клиентов по соблюдению некоторых норм СОК. Она также может облегчить любые коррекционные процессы и помочь высвобождающимся работникам в трудоустройстве.

Директивным органам также следует рассмотреть возможности укрепления позиций отечественных производителей по отношению к их зарубежным партнерам по ГПС, чтобы помочь им добиться справедливого распределения рента и рисков и облегчить доступ к производствам с большей добавленной стоимостью в рамках ГПС (WIR 11).

Предоставление надежной экологической, социальной и управленческой базы. Надежная экологическая, социальная и управленческая база и политика крайне важны для получения максимальной отдачи деятельности в рамках ГПС для устойчивого развития и для минимизации рисков. Принимающие страны должны обеспечивать, чтобы партнеры по ГПС соблюдали основные международные нормы в сфере труда. Также важны создание и обеспечение соблюдения норм безопасности и гигиены труда и охраны окружающей среды на производствах ГПС, а также укрепление потенциала соблюдения этих норм. Покупатели продукции ГПС и их страны происхождения могут внести важный вклад в обеспечение более безопасного производства за счет работы с поставщиками с целью расширения их возможностей соблюдения норм принимающих стран и международных стандартов и отказа от работы с поставщиками, пренебрегающими этими правилами.

Поставщики сталкиваются с возрастающей необходимостью адаптации к политике СОК для обеспечения сохранения своей роли в ГПС. ЗЭП являются важными узлами в ГПС и предоставляют директивным органам возможность решать вопросы, связанные с СОК, на поддающемся контролю уровне. Директивные органы могли бы рассмотреть возможность принятия более действенной политики СОК, создания вспомогательных услуг и инфраструктуры в ЗЭП (например, техническая помощь в сертификации и предоставлении отчетности, поддержка в вопросах безопасности и гигиены труда, рекуперация отходов или использование альтернативных источников энергии), превратив их в передовые центры ответственной деловой деятельности и катализаторы для обеспечения СОК. Правительство или администрация этих зон могли бы принять решение о предоставлении таких преимуществ в дополнение к некоторым существующим преимуществам, предоставляемым фирмам в ЗЭП, или вместо них. К этим преимуществам, среди прочего, могли бы относиться: распределение затрат, согласование практики, сокращение количества проверок на местах и т.д. Международные организации могли бы оказать помощь путем создания контрольных показателей, содействия обмену передовой практикой и программ по укреплению потенциала.

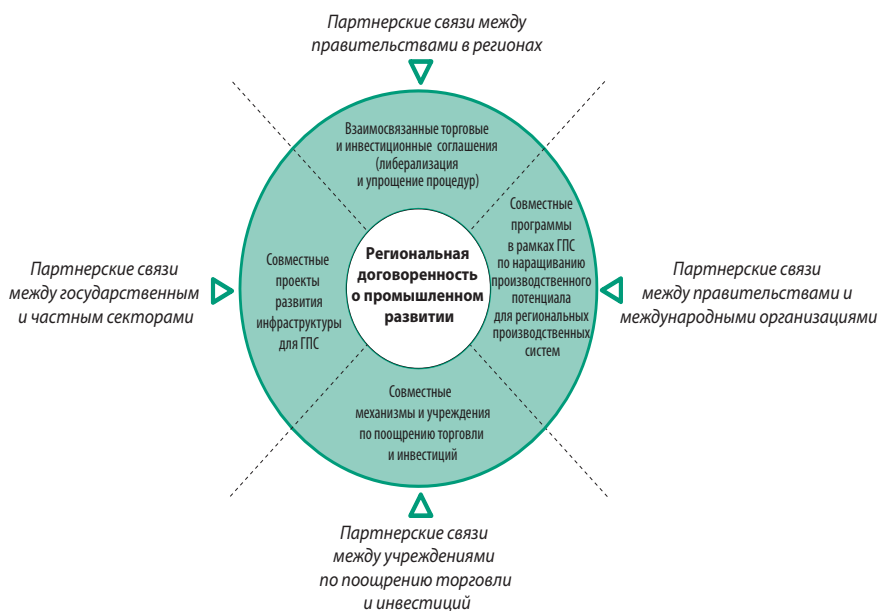
Для сведения к минимуму рисков, связанных с ГПС, необходимо решить ряд других проблем, включая вопрос корпоративного управления. К ним относится трансфертное ценообразование, при котором ГПС играют двойную роль увеличения масштаба манипулирования трансфертными ценами и затруднения борьбы с этим явлением в ущерб повышению бюджетных поступлений для целей развития. Кроме того, для поддержания процессов промышленного развития государствам необходимо содействовать развитию стойких цепей поставок, которые готовы к шокам, могут их выдерживать и быстро восстанавливаться после потрясения.

Обеспечение синергизма между торговыми и инвестиционными учреждениями и политикой. Поскольку инвестиционная деятельность и торговля неразрывно связаны с ГПС, крайне важно обеспечить согласованность между инвестиционной и торговой политикой. Во избежание использования непоследовательных подходов или даже подходов, обреченных на провал, необходимо обращать особое внимание на те меры политики, которые могут одновременно воздействовать на инвестиционную и торговую деятельность в ГПС, т.е. i) на торговые меры, влияющие на инвестиции, и ii) на инвестиционные меры, влияющие на торговлю.

На институциональном уровне активные торговые и инвестиционные связи в ГПС требуют более тесного сотрудничества между национальными учреждениями по поощрению торговли и инвестиций, а также большей нацеленности на конкретные сегменты ГПС с учетом динамичных местных преимуществ принимающих стран. Ряд объективных критериев, основанных на участии страны в ГПС и ее положении, могут помочь определить наиболее подходящую институциональную модель для поощрения торговли и инвестиций.

Синергизма следует добиваться также через объединение в одно целое международных инвестиционных и торговых соглашений. Региональные торговые и инвестиционные соглашения имеют особо важное значение с точки зрения производственных систем, поскольку региональные усилия по либерализации формируют региональные производственные системы и предусматривают распределение добавленной стоимости.

Диаграмма 9. Региональные договоренности о промышленном развитии для региональных производственных систем



Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2013*.

На самом деле актуальность региональных производственных систем показывает потенциальные последствия перероста региональных торговых и инвестиционных соглашений в региональные договоренности о промышленном развитии. Такие договоренности могли бы быть направлены главным образом на либерализацию и упрощение процедур торговли и инвестиционной деятельности и создание совместных механизмов и институциональной базы для поощрения инвестиций. Они могли бы распространить свое действие на другие области политики, имеющие важное значение для обеспечения развития ГПС, такие как согласование норм регулирования и укрепление частных норм по экологическим, социальным и

управленческим вопросам. Они могли бы также быть направлены на создание с соседними странами территориально-промышленных комплексов путем совместного инвестирования в необходимую для ГПС инфраструктуру и совместного наращивания производственного потенциала. Создание таких договоренностей предполагает поддержание партнерских связей между правительствами в регионе для согласования торговых и инвестиционных норм и совместного поощрения торговли и инвестиций, между правительствами и международными организациями с целью оказания технической помощи и наращивания потенциала и между государственным и частным секторами с целью инвестирования в инфраструктуру и производственный потенциал региональных производственных систем (диаграмма 9).



Женева, июнь 2013 года

Супачай Панитчпақди
Генеральный секретарь ЮНКТАД

Доклад о мировых инвестициях: прошлые выпуски

WIR 2012: Towards a New Generation of Investment Policies

WIR 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development

WIR 2010: Investing in a Low-carbon Economy

WIR 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development

WIR 2008: Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge

WIR 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development

WIR 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development

WIR 2005: Transnational Corporations and the Internationalization of R&D

WIR 2004: The Shift Towards Services

WIR 2003: FDI Policies for Development: National and International Perspectives

WIR 2002: Transnational Corporations and Export Competitiveness

WIR 2001: Promoting Linkages

WIR 2000: Cross-border Mergers and Acquisitions and Development

WIR 1999: Foreign Direct Investment and the Challenge of Development

WIR 1998: Trends and Determinants

WIR 1997: Transnational Corporations, Market Structure and Competition Policy

WIR 1996: Investment, Trade and International Policy Arrangements

WIR 1995: Transnational Corporations and Competitiveness

WIR 1994: Transnational Corporations, Employment and the Workplace

WIR 1993: Transnational Corporations and Integrated International Production

WIR 1992: Transnational Corporations as Engines of Growth

WIR 1991: The Triad in Foreign Direct Investment

Все выпуски можно загрузить по адресу: www.unctad.org/wir

ОТДЕЛЬНЫЕ СЕРИИ ПУБЛИКАЦИЙ ЮНКТАД, ПОСВЯЩЕННЫЕ ТНК И ПИИ

World Investment Report
www.unctad.org/wir

World Investment Prospects Survey
www.unctad.org/diae

Global Investment Trends Monitor
www.unctad.org/ia

Investment Policy Monitor
www.unctad.org/ia

Issues in International Investment Agreements
www.unctad.org/ia

International Investment Policies for Development
www.unctad.org/ia

Investment Advisory Series A and B
www.unctad.org/diae

Investment Policy Reviews
www.unctad.org/ipr

Current Series on FDI and Development
www.unctad.org/diae

Transnational Corporations Journal
www.unctad.org/tnc

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций для продажи можно приобрести у распространителей по всему миру. Их можно также получить, направив письмо по адресу:

United Nations Publications Customer Service
c/o National Book Network
15200 NBN Way
PO Box 190
Blue Ridge Summit, PA 17214
email: unpublications@nbnbooks.com
<https://unp.un.org/>

За дополнительной информацией о работе по вопросам прямых иностранных инвестиций и транснациональных корпораций просьба обращаться по адресу::

Division on Investment and Enterprise
United Nations Conference on Trade and Development
Palais des Nations, Room E-10052
CH-1211 Geneva 10 Switzerland
Telephone: +41 22 917 4533
Fax: +41 22 917 0498
web: www.unctad.org/diae